Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-245-252

ЧЕМУСОВ Н.А.,
Студент, 4 курс, факультет «Юридическая школа»
Дальневосточный Федеральный университет,
Российская Федерация, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИЙ ПОНИМАНИЯ СОЗНАНИЯ

Аннотация. *Сегодня криминология нуждается в преобразовании, в формировании новой, целостной методологии. Важную роль в этом процессе должно сыграть междисциплинарное взаимодействие. Синтез знаний из различных научных областей необходим для всеобъемлющего и глубокого понимания проблем, волнующих криминологов. Одной из таких проблем является сложность в понимании причин преступного поведения. В рамках статьи осуществляется попытка синтеза научных знаний из разных областей, причины преступности рассматриваются с точки зрения теорий сознания.*

Ключевые слова: **причины преступности, теории сознания, преступное поведение.**

CHEMUSOV N.A.,
Student 4rd year Faculty of Law School Far
Eastern Federal University,
Russian Federation, Vladivostok

CAUSES OF CRIME FROM THE PERSPECTIVE OF CONSCIOUSNESS UNDERSTANDING THEORIES

Annotation. *Today, criminology needs to be transformed and a new, holistic methodology needs to be developed. Interdisciplinary collaboration plays an important role in this process. The synthesis of knowledge from various scientific fields is essential for a comprehensive and in-depth understanding of the issues that concern criminologists. One of these issues is the complexity in understanding the causes of criminal behavior. This article attempts to synthesize scientific knowledge from different fields and examines the causes of crime from the perspective of theories of consciousness.*

Key words: *causes of crime, theories of consciousness, criminal behavior.*

Принято считать, что с момента зарождения криминологии как науки прошло уже более двухсот лет. Кажется, что за это время в изучении преступности был сделан значительный шаг вперед. И действительно, был накоплен значительный багаж знаний о причинах и закономерностях преступности. Однако насколько полезны эти знания в практическом ключе, дают ли они реальную помощь в предотвращении преступности [1]? Все-таки одной из задач криминологии является разработка практических мер по борьбе с преступностью, да и вообще, не это ли самое главное? Любая наука в первую очередь необходима для того, чтобы удачно интегрировать полученные знания в обычную жизнь, чтобы эти знания помогали решать настоящие проблемы, в случае с криминологией, чтобы успешно включать эти знания в правоприменительную практику и в законотворческую деятельность. На данный момент из всего объема сведений, которыми располагает криминология, в реальности пользуются далеко не многим и, что самое главное, пользуются на уровне менее глобальном, нежели чем тот уровень, который вероятно данная наука могла бы предложить. Под глобальным уровнем здесь понимается полноценная методология, обеспечивающая целостность, системность и, что не менее важно, интерпретацию знаний в одном ключе. Только на такой незыблемой теоретической основе наука может ступать на территорию удачного практического применения. Такая система должна быть способна однозначно отвечать на те вопросы, которые в нынешний момент словно подвешены в воздухе с множе-

ством разных, а иногда и противоречащих друг другу ответов. На данный момент этой системы в криминологии нет, все больше экспертов отмечают необходимость поиска нового подхода [2]. Процесс создания методологии (а в случае с криминологией скорее формирования) представляется невероятно сложным и кропотливым трудом. Такой процесс обязательно должен быть связан с синтезом и интеграцией всех накопленных знаний, с выстраиванием последовательной системы. Возможно, именно междисциплинарное взаимодействие может сыграть одну из ключевых ролей в этом процессе. До тех пор, пока не ясно, как выстраивать новую методологию криминологии, необходим поиск новых подходов, поиск через глубокое и всеобъемлющее взаимодействие с другими дисциплинами. Так, основной задачей данной статьи является попытка взглянуть на причины преступности с точки зрения функционирования сознания человека.

Сознание уже давно является объектом научного исследования, однако у него все еще не имеется исчерпывающегося объяснения. Сразу необходимо отметить, что в рамках статьи термин «сознание» не будет использоваться в понимании синонимов состояния бодрствования, знания чего-либо, либо в качестве других объяснений, кроме указанного ниже. На данный момент, быть может, вопрос понимания сознания является одним из самых перспективных и одновременно проблематичных в науке. Если обратиться, например, к толковому словарю С.И. Ожегова, то в первом толковании данного термина мы увидим, что под сознанием там понимается человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении, а также психическая деятельность как отражение действительности [3]. Существует множество предположений о том, как именно работает сознание, как оно образуется, об этом будет сказано в дальнейшем.

Первоначальный вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках данной статьи, звучит следующим образом: какую роль сознание играет в причинной цепочке, ведущей к преступлению? В криминологической науке нет единообразного подхода к понимаю причин преступности. Кроме того, стоит понимать, что существует разделение на причины преступности как негативного общественного явления и на причины конкретного преступления. Причины преступности как явления могут выступать в качестве глобальных причин или факторов, влияющих на конкретное преступление. Так, указывая на сферы общественной жизни, выделяют: экономический фактор преступлений, политический фактор преступлений, социальный фактор преступлений, фактор преступлений духовной сферы общественной жизни. Изменения, происходящие в обществе на глобальном уровне, могут иметь как положительный, так и отрицательный результат, который соответствующим образом будет влиять на каждого. Достаточно вспомнить распад Советского союза и последовавший за этим период кризисов, когда изменению подверглись все сферы общества. Во многом рост уровня преступности тогда стал возможен именно из-за наличия способствующих этому глобальных факторов: политической нестабильности, локальным вооруженным конфликтам, экономическому кризису, социальной напряженности и незащищенности отдельных слоев населения, потере идеологической сплоченности. Однако помимо глобальных факторов для конкретного преступления существуют и индивидуальные причины, имеющие равнозначную ценность. На заре криминологии предполагалось, что в некоторых людях изначально заложены преступные черты, в дальнейшем обязательно приводящие к совершению преступления, также когда-то считалось, что преступление происходит при непосредственном взаимодействии преступника с конкретной жизненной ситуацией [5]. Всё же на данный момент целесообразно будет полагать, что для конкретного преступления может существовать целый комплекс причин. Этот комплекс может включать в себя разнообразнейшие элементы: социальные деформации, среди которых, возможно, основным является отчуждение от социума, глобальные факторы, наследственные условия и много-е-многое другое. Какую же роль в этом комплексе может играть сознание? Представляется наличие трех вариантов, как сознание может влиять на причины конкретного преступления. В первую очередь сознание является главным инструментом человека в восприятии мотиваций к совершению преступления, а также, в каком-то смысле, инструментом его исполнения. Любая осознанная информация или осознанная деятельность человека, в том числе преступная, так или иначе коренится в его сознании. Чтобы понимать каким образом это происходит и есть ли возможность избежать негативные последствия необходимо знать, как работает наше сознание. Согласно второму варианту, сознание отдельно взятого человека само по себе может являться причиной или даже первопричиной преступного поведения. Во множестве криминологических работ упоминается преступный тип личности, появляются вопросы к происхождению такого типа личности. Могут ли иметь место различия в функционировании сознания человека, считающегося преступным и человека, ведущего законопослушную жизнь? Может ли сознание отдельного человека каким-то образом изначально делать его преступным? Представляется, что данный вариант малоцелесообразен для рассмотрения, потому

как отсылает к устаревшей и уже упомянутой выше концепции в криминологии о «естественной» природной преступности человека. В последних научных криминологических публикациях также всё чаще можно встретить обращения к сущности личности. Как правило, в данном случае апеллируют такими понятиями, как “душа человека”, “глубина личности” и рядом других. Глубинное понимание сущности личности на данный момент может быть одним из самых приоритетных направлений для изучения в криминологии [6]. Третий вариант представляется наиболее удачным, потому что утверждает значение сознания как центрального способа взаимодействия человека с действительностью, в частности, при преступном поведении, и при этом отмечает вероятность влияния сущности человеческого Я на причины конкретных преступлений. В рамках данной статьи исследования в области сознания будут соотноситься именно с третьим вариантом.

Как уже было сказано, однозначного научного ответа на то, что из себя представляет сознание, в нынешний момент не имеется, что и обуславливает основную направленность в этой сфере в первую очередь на объяснения сущности данного феномена. Существует большое количество подходов к этому вопросу с точки зрения разных научных дисциплин. Собственно, на данный момент вопрос о сущности сознания, имеет определенную, уже давно обозначенную проблематику. В первую очередь речь здесь идет о так называемой проблеме духа и тела, сознания и мозга или же о «трудной» проблеме сознания, как она называется в философии. Человеческая жизнь всегда балансирует на стыке физического и ментального. У каждого из нас имеется тело, которое обладает физическими свойствами, но при этом у нас есть и вторая, некая духовная сфера, которую уже невозможно описать с материальной точки зрения, невозможно измерить или как-то рассчитать. Есть мозг, как материальный объект, орган человеческого тела, а есть загадочные сознание и самосознание; есть некая личность со всем, что ее определяет. Ментальную сторону человека в науке обозначают как субъективная реальность, субъективный опыт, феноменальный опыт, феноменальное сознание, употребляют также понятие «квалиа», которое обозначает более узкую область исключительно чувственных восприятий. Главная проблема же заключается в сложности объяснения связи между физическими свойствами тела и существованием субъективной реальности. Помимо провала в объяснении соотношения физического и ментального, существует напрямую связанная с этим проблема субъекта, воспринимающего субъективную реальность, проще говоря проблема понимания Я.

Теперь, когда разобраны основные вопросы и проблематика данной сферы, необходимо перейти к теориям сознания, результаты которых могут иметь ценность в рамках криминологии. Дуалистический подход с определенным уклоном в идеализм представляет концептуальная теория, выдвинутая Д. Чалмерсом [12]. В своей работе Чалмерс отграничивает ментальные и психологические состояния человека, утверждая, что между ними существует мало очевидная разница, которая порождает две проблемы сознания: легкую и трудную. Легкая проблема, связанная с психологическими состояниями и потенциально решаема, так как данные состояния возможно объяснить через функционирование физических систем организма, чего не скажешь о трудной проблеме. Так, к примеру, у науки есть возможность объяснить то, каким образом человек видит определенный цвет, однако объяснить, почему красный цвет мы видим именно так, каким он представляется, а, например, зеленый -иначе, гораздо сложнее. Чалмерс решает проблему ментального и физического, выдвигая идеи о том, что сознание может быть фундаментально или универсально [13]. Фундаментальным сознание может быть в качестве одного из основополагающих свойств природы, таким же как пространство, время или масса. Универсальность сознания заключается в его наличии, или в наличии некого примитивного протосознания у всех объектов природы. Разумеется, как отмечает Чалмерс, здесь не идет речи о человеческом уровне сознания у животных или предметов, однако, как у любого объекта есть какая-то масса, у него так же может быть какой-то уровень сознания. С точки зрения криминологии, теория Чалмерса производит определенный поворот. Во-первых, можно отметить, что раз сознание фундаментально и в некоторой степени независимо от физической системы, значит первопричины преступного поведения нельзя так просто свести к физическим, биохимическим процессам, происходящим в организме, как сложно было бы свести их и лишь к внешним обстоятельствам. В этом смысле преступное поведение можно было бы рассматривать как целенаправленный осознанный выбор личности. Значит ли это, что преступление объясняется не только внешними причинами, но и внутренним намерением человека? Если кто-то становится преступником, а кто-то нет, значит ли это, что ключевую роль в вопросе, кто именно будет преступником, играет именно сознание? В каком-то роде подобная позиция даже могла бы стать, например, очень необычным вариантом критики позиций неокриминологии, которая считает, что преступной личности как таковой не существует [14]. Разумеется, этот аргумент с такой позиции, с опорой на теорию

Чалмерса, откровенно слабый, но сама возможность построения такого аргумента указывает нам на полезность и важность синтеза знаний из разных дисциплин. Эта возможность говорит нам о самой вероятности использования таких исследований в криминологии вообще, при должном желании, можно провести огромное количество мысленных спекуляций в связи с теорией Чалмерса, однако же у всех этих предположений всё еще будет достаточно слабая аргументация. Связано это, конечно, с противоречивостью и неоднозначностью работы ученого.

Теория «модели множественных набросков» Дэниела Деннета в рамках данной статьи было бы целесообразно рассмотреть в сопоставлении с теорией «тоннеля Эго» Томаса Метцингера, так как данные подходы к сознанию имеют некоторые схожие выводы. Модель множественных набросков Деннета представляет из себя систему нейрональной деятельности, постоянно воспринимающую информацию [17]. Весь набор ментальных состояний, вся поступающая информация постоянно конкурируют между собой за право выйти на осознанный уровень, превратиться в конкретную появившуюся в сознании мысль или, например, чувство. Когда нас сильно занимает какое-то дело мы перестаем замечать все, что происходит вокруг, так за разговором можно не заметить, что на улице уже стемнело или пошел дождь, информация об этом не становится осознаваемой. Для Деннета также не существует Я - вместо него лишь мозговая активность, неустанно составляющая «рисунок» происходящего. В такой системе воззрений человек представляется скорее биологической машиной, нежели чем личностью. В этом смысле очень остро встает вопрос противоборства свободы воли и детерминизма, о котором будет сказано после рассмотрения теории Томаса Метцингера. На данный же момент необходимо отметить, что, если принимать во внимание теорию Дэниела Деннета, можно заметить значительное возрастание роли фактора сиюминутности мотивов преступления. Сразу же вспоминается состав статьи 107 Уголовного Кодекса Российской Федерации: убийство, совершенное в состоянии аффекта, то есть в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения [18]. С точки зрения данной теории сознания, аффект возникает после того, как информация, например, об оскорблении, выигрывает конкуренцию у другой поступающей в мозг информации и становится осознаваемой. В силу значительного психологического давления возможные причины к отказу от совершения преступного действия, страх за потенциальное уголовное наказание, полноценное понимание своих действий исчезают, не могут стать осознанными и выиграть конкуренцию. Аналогичным, но менее наглядным образом осознаваемыми становятся и мотивы для совершения других преступлений, уже не связанных с состоянием аффекта. Согласно работе Деннета, в модели множественных набросков информация распознается лишь единожды, без дальнейшей репрезентации. Так, преступник может длительное время готовиться к совершению преступления, анализировать возможные последствия и сомневаться, однако информация о возможности совершения преступления, то есть мотиваторы к преступлению были распознаны его сознанием лишь единожды (человек уже сформировал мнение по поводу данной ситуации), без вероятности дальнейшей репрезентации, а значит без вероятности изменения своего мнения, даже несмотря на возможные сомнения. Конечно, такой подход к пониманию причин преступности может быть опять же подвергнут критике, однако критика здесь, в первую очередь, также будет относиться к самой теории, которая хоть и вызвала значительный отклик в научной среде, но тем не менее подверглась критике. Мысль последнего суждения заключается в том, что сам подход к рассматриванию причин преступности, с точки зрения теории сознания, может давать теоретические результаты, но при наличии достаточно детальной теории сознания.

Относительно Я Томас Метцингер приходит к схожим выводам. По Метцингеру для того, чтобы нормально функционировать в материальном мире, появилось сознание, механизм обработки, который Метцингер называет «тоннелем эго» [19]. «Тоннель эго» - буквально тоннель, через который мы воспринимаем окружающий мир, все, что мы видим, слышим, ощущаем, все наши знания, весь чувственный опыт. Благодаря этому тоннелю формируется иллюзия восприятия себя как индивидуального объекта, отделенного от этого мира, но при этом существующего в нем. Так, мозг создает лишь ощущение восприятия себя как личности. Самовосприятие и ощущение себя собой – это то, что также обрабатывается системой, которую Метцингер именует я-моделью. Метцингер, считает, что я-модель лишь имитирует человеческую личность, создавая иллюзию. В каком-то смысле радикальные выводы Деннета и Метцингера оказываются прямо противоположными не менее радикальным выводам Чалмерса. Данная теория опять же создают значительное поле для различного рода криминологических следствий. Опять человек предстает скорее обрабатывающей и анализирующей машиной, нежели чем личностью. Если мы гипотетически принимаем эту теорию на веру, возникает вопрос о наличии свободы воли у такой я-модели. С точки зрения нынешнего общественного, культурного и правового восприятия, человек наделен свободой воли, то есть возможно-

стью самостоятельно совершать выбор варианта своих действий, и, следовательно, нести ответственность за этот выбор, так вся система правосудия построена на основании признания данной догмы. В криминологии признается наличие детерминант – обстоятельств, которые могут подталкивать человека к совершению преступления, однако же, как общепризнанно, последнее слово в этом вопросе всегда остается за самим человеком, за его осознанным и добровольным решением: идти на преступление или нет. Однако как в научном, так и в культурном контексте, детерминизм может играть гораздо более значительную роль. И Метцингер, и Деннет склоняются к возможности детерминизма как глобального явления, при котором человеческое поведение становится абсолютно предопределенным: любые действия являются следствиями определенных неизменимых причин. В такой модели мира человек совершенно не имеет волевой возможности влиять на исход любого события, даже если личности кажется, что выбор был сделан им самим, на самом деле он совершен лишь в силу заранее установившихся обстоятельств. Метцингер, например, утверждает о том, что возможное изменение отношения к вопросу свободы воли в ближайшем будущем может значительно подорвать основы общественного и культурного самовосприятия человечества. Следуя этой логике, если человеческое поведение детерминировано, человек не властен над своими поступками, значит и наказывать преступника за преступное поведение не имеет смысла. Данное утверждение остается очень спорным, и вряд ли, по крайней мере на нынешнем этапе развития криминологии и развития права в целом, стоит придавать ему значения.

Вернемся к проблеме сознания. Еще одной теорией материалистического плана является относительно недавняя теория британского ученого Анила Сета. Сет представляет работу сознания как контролируемую галлюцинацию [20]. Сет объясняет, что контролируемая галлюцинация не означает виденье человеком того, чего в природе не существует, в отличие от галлюцинации, вызванной психическим нарушением, контролируемая галлюцинация имеет тесную связь с реальным объектами окружающей среды. Данный феномен означает, что на основе сенсорных сигналов, поступающих извне, например, от зрения, мозг старается определить смысл данных сигналов, в ходе чего как бы предсказывает, о чем они могут быть. Эти постоянно появляющиеся предсказания анализируются корой головного мозга чтобы по итогу преобразоваться в правдивую интерпретацию картины реальности. Таким образом, согласно теории Сета, окружающий мир в своем объективном виде не открывается перед сознанием, как принято считать обычно, а наоборот, сознание само конструирует свою интерпретацию окружающей действительности. Сет также отмечает, что поскольку у разных людей мозг может иметь некоторые отличия, то и их восприятие может отличаться. Так, например, в восприятии разных людей один и тот же цвет может приобретать похожие, но все же отличающиеся субъективные оттенки. По схожему принципу контролируемой галлюцинации формируется и человеческое Я. Человеческое Я и его самовосприятие не являются чем-то статичным, это так же постоянно развивающиеся и дополняющиеся конструкции. По теории Сета нельзя сказать наверняка, насколько сильным может быть влияние такой системы восприятия. Можно предположить, что раз сознание каждого человека индивидуально выстраивает модель окружающего мира и модель самовосприятия в этом мире, то тогда эти модели от человека к человеку могут серьезно отличаться, а значит, и взгляд на те или иные явления и события у всех свой, и их оценка может быть разной. Субъективное восприятие одного человека, невозможно помыслить другому, потому, пожалуй, люди могут интерпретировать те или иные жизненные ситуации совершенно по-разному, не говоря уже о более глобальных вещах. Если чуть развить эту мысль, то можно легко помыслить, как каждый человек всю жизнь пребывает в своем «панцире», сконструированным его субъективным восприятием. Такой «панцирь» вполне может убедить в чем угодно, даже оправдать преступления, насилие или жестокость. На основе данной теории можно утверждать, что сознание не может быть причиной совершения преступлений, не может быть преступного сознания изначально. Однако при наличии необходимых внешних обстоятельств сознание может являться условием для совершения преступления, когда восприятие отдельного взятого человека при влиянии внешних причин способно интерпретировать происходящие вокруг события таким образом, что совершение преступления рассматривается допустимым способом действия. То есть сознание выступает инструментом преступного поведения, способом его выстраивания, но никак не причиной. Важно так же отметить, что как было сказано выше, преступного сознания у человека не может быть изначально, опосредованно, то есть от рождения (свойства сознания тут нельзя путать с возможными наследственными условиями, которые в дальнейшем могут влиять на человека). Уже в процессе жизни с приобретением опыта, человек может приобрести преступное мировоззрение, выражающееся в различных формах.

Информационный подход к проблеме сознания разрабатывает Д.И. Дубровский [21]. Осно-

вой его теории являются три исходных неопровергаемых утверждения:

1. Информация воплощена в своем физическом носителе, то есть не существует вне его.
2. Информация по отношению к человеку может быть передана разными способами и в разных формах, например, на разных языках.
3. Явления субъективной реальности (мысли, чувства, образы и тд.) рассматриваются как информация о данном объекте.

На основе этих утверждений Дубровский приходит к выводу о наличии кодовой зависимости между информацией и ее носителем - нейродинамической мозговой системой. То есть, когда один человек говорит другому, например, открыть окно, информация о необходимости совершения этого физического действия оказывается в системе мозга в виде определенного кода, который преобразуется в другой код, уже понятный для данной системы. Когда кто-то говорит открыть окно, мы получаем уже готовую, понятную нам информацию; когда мы видим чей-то зрительный образ или слышим что-либо, случается то же самое. Расшифровкой кодов нейродинамической системы уже сейчас занимается современная наука, например, при использовании различных видов томографии головного мозга удается запечатлевать процессы, происходящие в мозге, уже привычные полиграфы позволяют улавливать, лжет человек или нет. По мнению Дубровского, в будущем наука, возможно, сможет успешно расшифровывать мозговые коды, породит новый тип коммуникации, где никто не сможет лгать или скрывать свои намерения.

Данный принцип работы сознания позволяет выделить информационную причинность. Определенная, поступающая к человеку информация может влиять как на его физические действия, так и на его мысли. Дубровский отмечает, что субъективная реальность представляет человеку значительный диапазон инструментов для влияния на свои мысли и свои действия, таким образом, что детерминизм и свобода воли перестают казаться противоречием. Так, к примеру, личность может управлять своими представлениями, фокусироваться на чем-либо, тем самым уже образуя определенную ментальную или физическую причинность. Идеи и мысли, обладающие серьезным мировоззренчески ценным уровнем, могут значительно влиять на поведение человека, достаточно вспомнить примеры проявления людьми силы героизма в различных обстоятельствах. Вывод о том, что человек может самостоятельно принимать решения снова возвращает нас к пониманию сознания как инструмента совершения преступлений. Кроме того, данная теория, в отличие от тех следствий, которые были рассмотрены ранее, постулирует классическое для юриспруденции понимание сознательности и вины, когда человек представляется распорядителем своей жизни, а потому и ответственность за совершенные деяния возлагается на него самого. Подводя промежуточный итог, можно сказать, что теории сознания не дают однозначных ответов на интересующие криминологию вопросы. Признанные специалисты в этой области, пока не имеют единого мнения на счет сознания, а потому их работа продолжается. В статье было показано, что теории понимания сознания могут быть использованы в интересах криминологии, однако на данный момент всё еще не существует единого признанного трактования сознания, что говорит нам о возможности появления этого в скором будущем. На данный же момент в рамках криминологии могут использоваться проверенные данные, какими в исследованиях сознания являются нейробиологические данные.

Так, в своей работе Дубровский касается проблемы понимания Я, и в этом вопросе он по большей части опирается на современные исследования в сфере нейробиологии. В частности, на работу одного из виднейших экспертов в этой области Антонио Дамасио [22]. Благодаря современным технологиям, у ученых теперь есть возможность сканировать мозг живого человека, дабы видеть работающие нейрональные связи с передаваемыми сигналами. За счет моделирования и визуализации эти процессы можно внимательно изучать. С точки зрения нейробиологии, сознание представляет собой поток постоянных мысленных образов, возникающих в отделах мозга [23]. Для того чтобы у человека имелось самовосприятие образы должны быть упорядочены, должна сохраняться постоянная информация о нас самих, о том, кто видит и воспринимает действительность. Во время сна человеческое сознание прекращает свою обыденную работу, человек никак не осознает себя, однако при каждом пробуждении он снова ощущает себя именно собой, изо дня в день на протяжении всей жизни он проносит вместе с собой это ощущение, остающиеся постоянным. За осуществление этого процесса отвечает Я. Дамасио выделяет три уровня Я: протоуровень, базовый и автобиографический уровни. Если протоуровень и базовый уровень могут принадлежать многим видам живых существ, то автобиографическое Я представляет собой упорядоченную конструкцию образов. При жизни человека автобиографическое Я активно развивается, именно им представлены все наши знания о нас самих и о мире вокруг. Дамасио старается доказать, что этот

уровень Я берет свое начало в стволе головного мозга. Пожалуй, именно к данному уровню в системе сознания и в структуре мозга можно было бы отнести такие формулировки, как глубина личности или даже душа. Важным фактором является то, что этот уровень, напрямую влияющий на дальнейшую жизнь человека, на его модель поведения в социуме, образуется путем влияния обстоятельств внешней среды. То есть нейробиологические исследования снова возвращают нас к пониманию сознания как инструмента поведения человека, а также они обращают внимание, как в общем-то и принято в современной криминологии, на огромное значение внешних условий среды, причем условий не только непосредственно предшествующих преступлению, но и всех обстоятельств, происходящих с личностью за его жизнь до преступления, то есть всего комплекса условий. Внешние обстоятельства формируют человека как определенную личность и индивидуальность, и в зависимости от того, какими будут эти обстоятельства, каким будет жизненный опыт человека, будет решаться вопрос, станет он на преступный путь или же нет.

Таким образом, на данный момент, в силу неоднозначности вопроса, мы не можем наверняка сказать, как еще, кроме как инструмент, сознание может влиять на преступное поведение, однако можно отметить, насколько велико влияние внешних факторов, В нынешний период времени значение этих факторов уже никем не оспаривается, однако, несмотря на их признание, несмотря на наличие серьезной базы знаний по другим криминологическим вопросам, не связанным с причинами преступления, как было указано в начале статьи, необходимость в создании новой криминологической методологии продолжает существовать и требует разрешения. Возможно, в ближайшем будущем продвижение в понимании сознания сыграет серьезную роль в развитии такой методологии. Ведь синтез знаний из разных научных дисциплин в нынешний период времени, в эпоху глобализации как человечества, так и его проблем, остается чуть ли не единственным способом развития в направлении благополучного и комфортного существования человека.

Список литературы:

[1] Рыбак А. З. Криминология в человеческом измерении: новая методология / А. З. Рыбак. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 18-23 с.

[2] Номоконов В.А. Парадигмы современной криминологии / В.А. Номоконов. — DOI 10.17150/2500- 4255.2023.17(3).213-224. — EDN ZUWJDI // Всероссийский криминологический журнал. — 2023 — Т. 17, № 3 — С. 213–224.

[3] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и образование, 2024. — 1375, с.

[4] Варшава Б. Е. Психологический словарь / Б.Е. Варшава и Л.С. Выготский; вступ. ст. А.А. Шевцова, Заповедник нар. быта (г. Иваново). — Санкт-Петербург, Иваново: Тропа Троянова, Роща Академии, 2008. — 255 с.

[5] Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Номоконов. — Москва, 1991. — 36 с. — EDN ZLFYMH

[6] Босхолов С.С. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии / С.С. Босхолов, В.А. Номоконов. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).128-136. — EDN WCBSDS // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 128–136.

[7] Антонян Ю. М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58–64.

[8] Безлепкин Е.А. Классификация философских и эмпирических теорий сознания / Е.А. Безлепкин - Философия науки. - 2018 - №4. - С. 107-119.

[9] Ускова Е. В. Квалиа – центральный элемент теории сознания? / Е.В. Ускова - Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018 №10.

[10] Давид Дубровский Проблема «сознание и мозг» теоретическое решение. - Москва: 2015. 11 с.

[11] Nagel T. What is it like to be a bat? // The Philosophical Review, Vol. 83, No. 4 (Oct., 1974).

[12] Чалмерс Д. Сознающий ум: в поисках фундаментальной теории: пер. с англ. / Д. Чалмерс. – Изд. 2-е. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015 – 512 с.

[13] David Chalmers: How do you explain consciousness? | TED Talk // [Электронный ресурс] TED URL: https://www.ted.com/talks/david_chalmers_how_do_you_explain_consciousness

[14] Гилинский Я.И. Криминология постмодерна: о преступлении и наказании / Я.И. Гилинский. — DOI 10.31857/ S013216250019611-5. — EDN PGOZGM // Социологические исследования. — 2022. — № 4.

[15] Джон Серл Открывая сознание заново. -Москва: Идея-Пресс, 2002. -239 с.

[16] Давид Израилевич Дубровсикй Новое открытие сознания? (По поводу книги Джона Серла «Открывая сознание заново») // Вопросы философии. - 2003. - №7. - С. 92-111.

[17] Дэннет Д. Сладкие грезы: чем философия мешает науке о сознании: пер. с англ. / Д. Дэннет; под ред. М. О. Кедровой; вступ. сл. Д. Б. Волкова. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017 – 304 с.

[18] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г № 63-ФЗ: [в редакции от системы 07 июля 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[19] Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я: Тоннель Эго: пер. с англ. / Т. Метцингер. – М.: АСТ, 2017 – 416 с

[20] Сет, Анил. «Быть собой: Новая теория сознания»: научно-популярная литература / А. Сет. — Москва: ООО «Альпина нон-фикшн», 2023. — 400 с.

[21] Давид Дубровский Проблема «сознание и мозг» теоретическое решение. - Москва: 2015. - 36 с.

[22] Дамасио, Антонио (1944-). Я. Мозг и возникновение сознания [Текст] / Антонио Дамасио; [перевод с английского И. Ющенко]. — Москва: Карьера Пресс, cop. 2018. — 383 с

[23] Antonio Damasio: The quest to understand consciousness | TED Talk // [Электронный ресурс] TED URL: https://www.ted.com/talks/antonio_damasio_the_quest_to_understand_consciousness

References:

[1] Fisherman A.Z. Criminology in the Human Dimension: A New Methodology/A.Z. Fisherman. - M.: Yurlitinform, 2020. - 18-23 s.

[2] Nomokonov V.A. Paradigms of modern criminology/V.A. Nomokonov. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).213-224. - EDN ZUWJDI//All-Russian Criminological Journal. - 2023 - T. 17, NO. 3 - S. 213-224.

[3] Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language of about 100,000 words, terms and phraseological expressions/S.I. Ozhegov; edited by Doctor of Philology, Professor L. I. Skvortsov. - 28th ed., Revised. - Moscow: Peace and Education, 2024. - 1375, p.

[4] Warszawa B.E. Psychological Dictionary/B.E. Warszawa and L.S. Vygotsky; entry. Art. A.A. Shevtsova, Reserve of People's Life (Ivanovo). - St. Petersburg, Ivanovo: Troyanov Trail, Academy Grove, 2008. - 255 s.

[5] Nomokonov V.A. Criminal behavior: mechanism of determination, causes, responsibility: author. dis.... Dr. Jurid. Sciences: 12.00.08/V.A. Nomokonov. - Moscow, 1991. — 36 c. — EDN ZLFYMH

[6] Boskholov S.S. Ontological and metaphysical foundations of the social danger of crimes: on the impasse of neocriminology/S.S. Boskholov, V.A. Nomokonov. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).128-136. - EDN WCBSDS//All-Russian Criminological Journal. — 2024. - T. 18, NO. 2. - S. 128-136.

[7] Antonyan Yu. M. Causes of crime//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (53). S. 58-64.

[8] Bezlepkin E.A. Classification of philosophical and empirical theories of consciousness/E.A. Bezlepkin - Philosophy of science. - 2018 - №4. - S. 107-119.

[9] Uskova E.V. Kvalia - the central element of the theory of consciousness ?/E.V. Uskova - Intellect. Innovation. Investments. 2018 №10.

[10] David Dubrovsky The problem of "consciousness and brain" is a theoretical solution. - Moscow: 2015. 11 p.

[11] Nagel T. What is it like to be a bat? // The Philosophical Review, Vol. 83, No. 4 (Oct., 1974).

[12] Chalmers D. Conscious mind: in search of a fundamental theory: trans. From English/D. Chalmers. - Ed. 2nd. - M.: URSS: LIBROKOM book house, 2015 - 512 p.

[13] David Chalmers: How do you explain consciousness? | TED Talk // [Электронный ресурс] TED URL: https://www.ted.com/talks/david_chalmers_how_do_you_explain_consciousness

[14] Gilinsky Y.I. Postmodern Criminology: On Crime and Punishment/Y.I. Gilinsky. — DOI 10.31857/S013216250019611-5. - EDN PGOZGM//Sociological research. — 2022. — № 4.

[15] John Searle Rediscovering consciousness. - Moscow: Idea-Press, 2002. -239 p.

[16] David Izrailevich Dubrovsky New discovery of consciousness? (Regarding John Searle's book "Rediscovering Consciousness")//Questions of Philosophy. - 2003. - №7. - S. 92-111.

[17] Dannet D. Sweet Dreams: how philosophy interferes with the science of consciousness: trans. From English/D. Dannet; ed. M.O. Kedrova; entry. cl. D. B. Volkova. - M.: URSS: LENAND, 2017 - 304 p.

[18] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 13 of June 1996, 63-FZ: [as amended on July 07, 2024]. - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.

[19] Metzinger T. Brain Science and the Myth of Your Self: Ego Tunnel: trans. From English/T. Metzinger. - M.: AST, 2017 - 416 s

[20] Seth, Anil. "Being Yourself: A New Theory of Consciousness": Non-Fiction/A. Seth. - Moscow: Alpina non-fiction LLC, 2023. - 400 s.

[21] David Dubrovsky The problem of "consciousness and brain" is a theoretical solution. - Moscow: 2015. - 36 s.

[22] Damasio, Antonio (1944-). I. Brain and the emergence of consciousness [Text]/Antonio Damasio; [translation from English I. Yushchenko]. - Moscow: Career Press, cop. 2018. - 383 s

[23] Antonio Damasio: The quest to understand consciousness | TED Talk // [Электронный ресурс] TED URL: https://www.ted.com/talks/antonio_damasio_the_quest_to_understand_consciousness